

Чэнь Тан, как и ожидалось от человека, пришедшего лишь ради любопытства, даже не удосужился как следует выбирать травы. Часть того, что он набрал, была нужной, а всё остальное — обычными сорняками, которые и даром не нужны.

Янь Цзинцин не стал придирается, забрал свои вещи и уже собрался спускаться, чтобы встретиться с Ван Шэном, как вдруг... в глубине кустов что-то промелькнуло. У Янь Цзинцина был острый глаз, и он мгновенно заметил фазана с красивым оперением.

Он тут же понизил голос:

— Ты взял лук, который я просил тебя нести?

Чао Янь опешил, а затем, воодушевившись, прошептал:

— Ты хочешь его подстрелить?

— Да, да, да... — Чэнь Тан, не смея медлить, порылся в куче снаряжения, достал лук и протянул его Янь Цзинцину.

Хоть Чэнь Тан и был тем еще простаком, ничего не смыслящим в жизни, но, по крайней мере, он не издал ни звука, когда Янь Цзинцин прицеливался.

Янь Цзинцин все же много лет охотился вместе со стариком, так что базовые навыки у него, конечно, были. Вскоре фазан был сражен точным выстрелом наповал. Раз уж он сам добыл дичь, Янь Цзинцин решил проверить, удалось ли что-нибудь этому мальчишке. Если Ван Шэн тоже что-то поймал, то фазана можно было бы отдать этим двум остолопам.

Жаль только, что, когда Янь Цзинцин спустился с фазаном в руках, Ван Шэн всё так же сидел там, терпеливо дожидаясь. Янь Цзинцин взглянул на клетку: она была совершенно пуста, не было видно даже клочка шерсти хоть какой-то добычи.

Лицо Янь Цзинцина потемнело:

— Столько времени прождал, и совсем ничего?

Ван Шэн тоже развел руками, не понимая, в чем дело:

— Даже насекомые не приближались...

Янь Цзинцин задумался. Это было странно. Обычно он ставил такие ловушки в отдалении, и за такое время хоть какого-нибудь зайчишку удавалось поймать. Неужели сегодня день такой неудачный? Или звери решили не показываться?

Чао Янь, немного поразмыслив над характером Ван Шэна, нерешительно спросил:

— А ты не ходил постоянно проверять клетку?

Они помолчали, а затем Ван Шэн, запоздало осознав свою ошибку, выдохнул — это было равносильно признанию.

Янь Цзинцин подумал про себя: «Упрямого осла не научишь...»

Однако вслух он ничего не сказал, лишь пожурил его:

— На будущее запомни: так делать нельзя. В охоте главное — терпение. Если ты постоянно бегаешь проверять ловушку, то даже не животное, а любой дурак поймет, что что-то не так.

Ладно, сегодня, видимо, удалось собрать лишь немного лекарственных трав да этого собственноручно подстреленного фазана. Поход оказался не слишком удачным. Янь Цзинцин изначально планировал, что если они сами добудут дичь, то смогут забрать её домой и похвастаться, но теперь этот план провалился. Пришлось самому разделывать фазана, чтобы хоть понемногу отправить каждому из них.

Как раз когда они собирались уходить, Чэнь Тан вдруг почувствовал холод под ногой. Он инстинктивно посмотрел вниз и чуть не лишился чувств от ужаса. По его ноге, медленно извиваясь, ползла серебристо-черная змея, её тело было ледяным и склизким.

Идущие впереди не заметили этого, и только Чао Янь, заметив, что стоящий рядом с ним человек застыл на месте, спросил:

— Что с тобой?

Чэнь Тан не смел издать ни звука. Его и без того бледное лицо стало блее полотна, а голос охрип:

— М-м...

Он не мог выдавить из себя ни слова.

Пока Чэнь Тан стоял не шевелясь, Ван Шэн проследил за его взглядом и отпрянул назад. Это движение, по-видимому, напугало змею, которая до этого просто проползала мимо, и теперь, перепугавшись, она впилась в ногу Чэнь Тана!

Тот вскрикнул от боли. Янь Цзинцин, хоть и испугался, мгновенно среагировал: он схватил предмет, оказавшийся под рукой, и прижал змею. Его движения были быстрыми и точными. Чао Янь достал из кармана порошок и немедленно передал его Янь Цзинцину.

Действуя сообща, они вовремя прикончили змею, переломив ей шею.

В деревнях ходили слухи, что змеи, подобно гекконам, даже с отрубленной головой способны еще некоторое время совершать рефлекторные движения. Кто знает, правда это или нет, но проверять не хотелось — Янь Цзинцин отбросил голову змеи подальше. К счастью, он знал, что это за вид: обычная водяная змея с крайне слабым ядом.

Для тех, кто живет в горах, подобные происшествия — дело привычное. Разница между слабым ядом и смертельным огромна: от слабого яда рана лишь немного воспаляется, а вот сильный яд может стоить человеку жизни.

Ван Шэн тоже много лет работал в поле, так что храбрости у него было побольше, чем у Чэнь Тана, или, по крайней мере, он был спокойнее. А вот Чэнь Тан решил, что ему конец, и тут же впал в уныние:

— Брат Янь, я ведь не умру? Все накопления моих родителей ушли на мое обучение. Если со мной что-то случится, что они будут делать...

Он продолжал причитать, а Янь Цзинцин, не желая его пугать, утешил:

— Всё в порядке, если бы ты подождал еще немного, рана сама бы затянулась. Вернемся, я дам тебе целебных трав, хорошо?

Услышав это, Чэнь Тан понял, что с ним всё будет хорошо, и с облегчением выдохнул. Пробормотав что-то себе под нос, он обернулся и увидел, что Чао Янь стоит ровно, а выражение его лица ничуть не изменилось. К счастью, никто над ним не посмеялся, и он наконец успокоился.

Добравшись до дома Янь Цзинцина, тот принялся рыться в шкафах, отыскивая дезинфицирующее средство для Чэнь Тана, а затем занялся разделкой фазана.

Пока он был занят, Чао Янь сидел в стороне, не зная, чем помочь гостям. Чэнь Тан и Ван Шэн молча осматривали их жилище. Раньше они здесь не были, а сейчас в доме произошли заметные перемены.

Ван Шэн, будучи человеком прямолинейным, потянулся за чаем и невольно заглянул во внутреннюю комнату, заметив, что одна кровать застелена, а на полу лежит подстилка. Он спросил:

— Ого, брат Янь, ты такой высокий, а спишь на полу?

После этих слов Янь Цзинцин вспомнил, что за всеми делами совсем забыл о планах переселиться в другую комнату, но объяснять это было неудобно. Он ответил:

— Раньше Чао Яню было очень плохо, я боялся, что ночью ему станет хуже, поэтому и постелил на полу, чтобы быть поближе.

На душе у Чао Яня стало тепло, но, услышав это от посторонних, он понял, что действительно доставляет Янь Цзинцину слишком много хлопот. Ему стало неловко, и он сам подал голос:

— Все в порядке, мне уже намного лучше. К тому же, у меня есть трость, я уже изучил весь дом, даже если встану ночью...

Расспросы казались несколько странными, но, в конце концов, они были мужчинами, поэтому никто не придавал этому особого значения.

<http://bllate.org/book/27318/3315621>